

Янь Лэй давала ежемесячное пособие на домашние расходы, которое обычно помещалось в эту жестяную коробку. Финансовое положение семьи было неплохим, и Цяо Вэй могла использовать пособие по мере необходимости.

Там были купюры разного номинала; Цяо Вэй взяла купюру в десять юаней, две купюры по пять юаней и несколько купюр в один юань и мелочь. Она аккуратно сложила все и положила в свой кошелек.

Просто иметь деньги было недостаточно; это была эпоха плановой экономики.

Цяо Вэй посмотрела на талоны, все еще помня совет Янь Лэя сначала использовать те, у которых истекает срок годности. Она набила свой кошелек разными талонами и сказала: «Пошли».

Янь Сян был одет в рубашку и шорты. Вместо того чтобы называть это детской одеждой, это было больше похоже на миниатюрную версию взрослой одежды. Он был похож на карманного старика-кадрилью, что было особенно мило.

Цяо Вэй несла пластиковую плетеную корзину, держа за руку Янь Сяна, и мать с сыном радостно отправились в путь.

«Мама, мамочка, я хочу вонтоны». Глаза Янь Сяна были полны предвкушения.

В отличие от сдержанного молодого человека, описанного в оригинальном романе, этот ребенок осмеливался просить что угодно, держа за руку мать, и даже знал, как вести себя мило.

«Хорошо, давай поедим вонтоны». Цяо Вэй с готовностью согласилась.

Услышав немедленное согласие матери, глаза ребенка наполнились радостью.

«Пошли! Пошли есть вонтоны!»

По дороге, встречая людей, Цяо Вэй заметила и поняла, почему Янь Лэй был таким странным, когда говорил об одежде.

Дело было не только в очаровании самой ткани; она считалась роскошью. Кроме того, это было трудно заметить, находясь в столице провинции, но в городе многие люди все еще носили старомодную одежду. На некоторых вещах даже были заплатки.

Цяо Вэй также видела много женщин среднего и пожилого возраста, носивших пальто с диагональными лацканами старого стиля.

Неудивительно, что первоначальной владелице здесь не нравилось. Разница между городом и деревней была на самом деле не такой уж большой. Первоначальная владелица тосковала по заграничному бизнесу в десяти милях, описанному бабушкой его обеспокоенной невестки.

С современной точки зрения Цяо Вэй это было не совсем неправильно.

Но на самом деле, несоответствие времени делало жизнь и брак первоначальной владелицы невыносимыми.

В следующей жизни она надеялась родиться в удобное для нее время.

В столовой во дворе было несколько человек, но не так много. Вероятно, это произошло потому, что Цяо Вэй сегодня проснулась сравнительно поздно, и большинство людей уже позавтракали.

Цяо Вэй подошла к стойке, чтобы заплатить за две миски вонтонов и две жареные палочки из теста. Вонтоны стоили 1 цзяо за миску, а жареные палочки из теста — 3 цзяо каждая. Однако ей пришлось использовать зерновые и мясные талоны.

Рука Цяо Вэй слегка замерла, когда она открыла кошелек. Подсчитав таким образом, двадцать или тридцать юаней в ее кошельке были эквивалентны нескольким тысячам в будущем. В этот момент она наконец-то обрела настоящее чувство денег.

Разница была в том, что ей все еще приходилось использовать талоны. Цяо Вэй не знала, сколько дать, поэтому она попыталась положить два или три на стойку. Девушка, которая собирала деньги, странно на нее посмотрела и взяла два.

Цяо Вэй, вероятно, имела некоторое представление об использовании этих талонов.

Девушка дала ей четыре грубые бумажные карточки, на двух из которых было написано «Вонтон 1 миска» и на двух — «1 жаренная палочка теста». Цяо Вэй отнесла их мастеру за стойкой, подождала некоторое время, пока ее не позвали, а затем пошла за вонтонами и жареными палочками из теста.

Вонтон в паре с жареными палочками из теста был одним из лучших сочетаний для завтрака.

По сравнению с большими вонтонами, которые обычно можно увидеть в будущих магазинах завтраков, в этих вонтонах почти не было мяса. Но кожа вонтонов была раскатана очень тонко, как золотая рыбка с длинным хвостом. Кожа полностью впитывала вкус супа, и при легком щипке она таяла во рту.

Цяо Вэй, которая полностью полагалась на питательные настои для своего последнего приема пищи перед смертью, вздохнула — только ради этого восхитительного вонтона жизнь стоила того.

Мать и сын с удовольствием позавтракали. Янь Сян спросил: «Мы идем домой?»

Цяо Вэй покачала пластиковой корзиной. «Давайте купим продукты».

Янь Сян был хорошо знаком с фермерским рынком. Впереди них шли, скача и подпрыгивая или шумя, дети, теряя терпение. Родители обычно игнорировали таких детей, а когда они раздражались, то давали им пару пощечин.

Цяо Вэй посмотрела на Янь Сяна, который теперь тихо прислонился к ней, и сравнила его с другими детьми. Мальчик действительно вел себя хорошо, оставаясь спокойным рядом с ней.

В этот момент, словно почувствовав что-то, мальчик поднял глаза, увидел, что Цяо Вэй смотрит на него, и улыбнулся ей. Его яркие глаза искривились, а маленькие белые зубы были чистыми.

Эта улыбка могла легко очистить душу взрослого человека.

Цяо Вэй с силой взъерошила ему волосы.

С ней рядом она не позволит милому маленькому мальчику снова превратиться в угрюмого юношу.

Постояв немного в очереди, настала ее очередь купить мяса. Она отрезала кусок мяса с жирными и постными частями.

Поскольку она немного опоздала, мяса осталось немного. Человек позади нее был недоволен и сказал: «Зачем так много покупать? Скольких людей ты собираешься кормишь?»

Цяо Вэй посмотрела на кусок мяса, который был не особенно большим. Просто без холодильника она не могла много хранить, поэтому купила только небольшое количество.

Она улыбнулась. «Мне нужно отрезать еще один кусок, когда я приду домой, для соседа».

Она была красивой, с теплой и яркой улыбкой. Человек позади нее, чувствуя раздражение, не мог ничего больше сказать. «Хм».

Цяо Вэй начала осознавать нехватку ресурсов в эту эпоху.

Она купила немного овощей и хотела купить фруктов. Но опять же опоздала, пошла поесть, задержалась, а затем встала в очередь, чтобы купить мясо. Когда она хотела купить фрукты, они уже были распроданы.

У нее не было выбора, кроме как сдаться, молча напоминая себе, что в эту эпоху ресурсов мало. Она не могла просыпаться слишком поздно утром, иначе она не смогла бы купить хорошие вещи.

Неся свои сумки, они с Янь Сяном медленно пошли обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4648911>